

Моя ракета была нацелена на Мадрид

Моск. правда. - 2001. - 14 нояб. - с. 7

...Осень. Подмосковное Протвино. Неторопливая, размеренная жизнь провинциального городка. Последние теплые деньки. Солнце пробивается сквозь желтую листву. На улице, прямо перед многоэтажным жилым домом, большая группа людей оперативно поглощает сильно запоздавший обед. Жители близлежащих домов с интересом выглядывают с балконов. Одна из дам приближается и, смущаясь, спрашивает: «Чего-то я не пойму, что у вас тут происходит? То ли свадьба, то ли поминки?».

А происходит вот что. В подмосковном Протвине идут съемки нового молодежного сериала «Тайный знак». Снимает режиссер Борис Дуров, хорошо знакомый зрителям по картинам «Пираты XX века» и «Не могу сказать «прощай»».

Название фильма - рабочее, оно менялось несколько раз. Изначально, согласно сценарию молодого автора Екатерины Тирдатовой, лента называлась «Секта», что в определенной степени отражает проблему, которая поднимается создателями ленты.

- Сложилось так, что при перестройке я не работал в кино больше восьми лет, - рассказывает режиссер Борис Дуров. - Я так соскучился по работе, что, кажется, предложил мне кто-нибудь экранизировать телефонную книгу, я бы, клянусь, согласился. Я ведь занимался кино всю свою сознательную жизнь.

- Расскажите о себе.

- Закончил военную академию. Затем очень хотел уволиться из армии. А это было сложно. Приходилось идти на разные ухищрения. Тогда так просто не отпускали.

- Ну да, мы ведь готовились к войне. Правда, неизвестно с кем...

- Вы смеетесь, а моя ракета была нацелена на Мадрид. Все европейские государства находились под прицелом нашей армии.

- Ну а в кино как попали!

- Я и увольнялся из армии, чтобы идти в кино. Вначале поступил работать на завод счетно-аналитических машин. У меня было высшее инженерное образование. А потом поступил во ВГИК. На курс, где практически не было масте-

рях. Человек выходит из дома, а есть подозрение, что он - предатель. И за ним следят, создавая ситуации, чтобы проверить его. Военная тема из моей жизни переключалась на экран.

- Многие режиссеры, работавшие в большом кино, вначале просто испытывают шок, попадая на сериалы.

- Да, она получила много призов на студенческих фести-

валей. Человек выходит из дома, а есть подозрение, что он - предатель. И за ним следят, создавая ситуации, чтобы проверить его. Военная тема из моей жизни переключалась на экран.

- Многие режиссеры, работавшие в большом кино, вначале просто испытывают шок, попадая на сериалы.

- В данном случае мне повезло. Сценарий оказался достаточно приличным. Но во время съемок возникают очень серьезные проблемы, которые голова просто отказывается решать.

- Какие?

- Ну, прежде всего съемки такого мощного сериала за отпущенные нам сроки, при небольших деньгах - это вообще из области фантастики какой-то. Мы снимаем в пять-шесть раз материала больше, чем за день я снимал в бюджетном кино. Каждый вечер

я от своего помощника получаю листочки со сценами на следующий день, и у меня лезут глаза на лоб. Я вижу - одна, вторая, пятая, восьмая сцена... И думаю: «Боже мой, неужели все это возможно?». Но дорогу осилит идущий. Мы снимаем. Я никогда так напряженно не работал в своей жизни.

Оказалось, что съемка сериала - это совсем другое дело, нежели съемка нормального художественного односерийного фильма. Здесь другие правила, другие законы. Мало времени для репетиций. Надо снимать большими кусками, чтобы успеть в смену. Я каждый раз внутренне благословляю моего оператора за его мастерство, ибо только оно, на мой взгляд, по-

рованию - смерть. Вот как подростков спасти да и взрослым уберечься?

- Наверное, сегодня, после печальных событий в Америке, когда мы посмотрели кадры, как готовятся в сектах летчики-камикадзе, стремящиеся как можно быстрее «отдать свою жизнь за Аллаха», эта картина приобретает свою особую остроту. Ну а что за актеры у вас снимаются!

- Вот сегодня на площадке вы видите Марину Яковлеву и заслуженного артиста России Юрия Лахина. Юра работает в театре у Райкина. Он похож на офицера в отставке, роль которого играет. У него приятное, умное лицо. Он - физи-

зволюет «прорваться». У него огромный опыт работы, и у нас поэтому все получается.

- В каком жанре вы снимаете!

- Я понимаю, откуда идет ваш вопрос. Действительно, если мне что-то и удавалось в большом кино, то это было следование жанру. «Пираты XX века» - это приключенческий фильм. «Не могу сказать «прощай»» - четкая мелодрама.

У этого фильма нет жанра. В нем есть все - от триллера до мелодрамы, и именно этот сплав мне и интересен.

- На какую аудиторию будет рассчитан сериал!

- Мне кажется, что это будет семейное кино, которое может заинтересовать разных зрителей. Ибо это - фильм-предупреждение. Предупреждение о том, какая опасность витает над всеми нами, над нашими детьми. Дельцы, прокручивающие большие деньги, заманивают молодых ребят в секты, манипулируют душами, опираясь на их юношеский максимализм, на их стремление соответствовать неким надуманным идеалам, забывают им головы разной ерундой. В ход идет все - от извращенной идеологии до наркотиков. И цена такому зомби-

чески - не слабак. Там есть одна сцена, когда его герой бьет по лицу сына. И тот отлетает в стенку. Очень мощная сцена получилась. Ну а вообще все артисты - молодые, талантливые студенты театральных вузов. Среди них есть абсолютно неуправляемые люди. С ними очень сложно.

- Вы ведь уже работали с молодежью на картине «Лидер» в 1984 году. Сильно ребята изменились!

- Эта молодежь - другая. Они более развязанные, более циничные. Я тут озвучивал «Ерлаш». А передо мной озвучивался другой его сюжет. И я одной десятилетней девочке говорю: «Останься, пожалуйста, еще на 5 минут. Мне нужно, чтобы девичий голос сказал всего одну фразу». А она меня спрашивает: «А сколько вы мне за это заплатите?» Представляете? А девочке всего десять лет...

- Но ваш сериал не будет слишком мрачным!

- Нет. Там очень хороший, светлый финал. Иначе бы я за него не взялся.

Елена КУРБАНОВА.

На снимках: Сергей Варчук и Владимир Стеклов; Марина Яковлева в роли мамы.